

Вырезка из газеты

ИЗВЕСТИЯ

24 АПР 49

№ 1

Москва

С У Д

346

НЕОБОСНОВАННЫЕ ПРЕТЕНЗИИ

В мае 1938 г. дирекция Государственного ордена Ленина Академического Большого театра создала комиссию, чтобы проверить квалификацию некоторых артистов хора. Комиссия установила, что голосовые средства трех певиц—А., Д. и Л. не соответствуют тем художественным требованиям, которые предъявляются к актерам Большого театра. Администрация театра освободила артисток от работы.

Певицы А., Д. и Л. обратились в суд. Дело рассматривалось в нескольких инстанциях, вплоть до пленума Верховного суда СССР. Последний предложил Московскому городскому суду рассмотреть претензии певиц, оспаривавших правильность их увольнения. За два года, прошедших с момента освобождения А., Д. и Л. от работы в театре, несколько комиссий прослушивали артисток. Было признано, что они не подходят для Большого театра.

В последнюю экспертную комиссию, сформированную по предложению городского суда, вошли заслуженный артист РСФСР А. В. Гаук, профессор Московской консерватории К. Н. Дорлиак, руководитель Ленинградской капеллы заслуженный артист РСФСР А. В. Свешников, дирижер театра им. Невролича-Данченко Я. С. Эльяшкевич и композитор Вапо Мурадели. Однако певицы не явились на прослушивание. На суде А., Д. и Л. заявили, что их уволили из Большого театра за то, что они критиковали руководителей хора. Неловку на экспертизу артистки объяснили тем, что были извещены поздно.

На суде было установлено, что одновременно с А., Д. и Л. в 1938 году были признаны непригодными еще несколько артистов. Все они из Большого театра уволены. Что касается последней экспертизы, артистки задолго до заседания комиссии знали о ней и имели время подготовиться.

Московский городской суд (председательствовал Р. Л. Белецкий, народные заседатели Л. В. Евсеев и И. Ф. Судakov) в иске А., Д. и Л. о восстановлении их на работе и об оплате им за вынужденный прогул отказал.